

После опасной случайной встречи Генри с четырехкрылым орлом не произошло ничего значительного и серьезного, если не считать случайных монстров и существ, которые подходили прямо к двери и вступали в драку с Генри. Хотя он был тяжело ранен орлом, ему было несложно противостоять соперникам. Те, кто приходил бросить ему вызов, не замечали его огненного дыхания. Именно поэтому они осмелились бросить ему вызов. Поэтому каждый из претендентов падал жертвой его огненного рева, не оказывая особого сопротивления.

Дни проходили спокойно, без каких-либо намеков на серьезные обстоятельства. Поскольку ни часов, ни календаря не было, Генри вел счет дням, отмечая их на стене пещеры. С момента его битвы с орлом прошло около пяти дней. Он не был уверен, что пять дней - это точное количество времени, так как бывали дни, когда ему казалось, что он проспал целый день. Но, грубо говоря, прошло пять дней. Его раны полностью затянулись всего за два дня. Он посмеивался над собой за ненужное беспокойство, которое приносило ему бессонные ночи, хотя ночи были не совсем бессонными, так как в конце концов он заснул, когда его изнеможение достигло своего пика. Его чешуя отросла, и на теле не осталось ни одного шрама. Примерно на завтра или послезавтра он заметил, что у него на голове прорастают три рога. Точнее, два рога росли на макушке, а один - на носу, как рог носорога. Это не стало для него шоком. Рога были вполне ожидаемы для дракона. Вообще-то было бы странно, если бы у него не росли рога. Пока рога только проросли, это не внесло никаких радикальных изменений в его привычный образ жизни.

Пруд, который он нашел, находился недалеко от пещеры. Он был даже ближе, чем озеро. Единственным недостатком пруда было то, что на пути к нему было много деревьев. Иногда, когда он проходил мимо деревьев, он слышал шелест листьев, сопровождаемый прыжками. Это заставляло мурашки ползти по коже, но он считал это безобидным, поскольку не чувствовал никакой опасности, исходящей от этих звуков. Постепенно он выработал расписание. Каждый день он просыпался на рассвете и завтракал, причем завтраком были бабуины и побежденные им соперники. На вкус они были не очень, но он успокаивал себя тем, что по крайней мере не ест сороконожку или каких-нибудь жуков. Затем он отправлялся к пруду, чтобы напиться воды и искупаться. Он не стал продолжать заниматься плаванием после того, что случилось с орлом. Он не мог рисковать повторить тот же сценарий, и ему могло повезти, если бы тот же сценарий повторился. После того как он вернулся из пруда, он стал практиковаться в использовании магии. Он подражал орлу, вонзая когти в воздух, но как бы он ни старался, из когтей ничего не выходило. Он попробовал другие способы использования магии из фантастических историй, которые он помнил, как читал, но ни одна из этих идей не принесла никаких результатов. Ближе всего к магии он мог использовать огненное дыхание, но оно не казалось ему магическим. Его способность дышать огнем казалась скорее биологической особенностью, чем чем-то мистическим. Когда наступили сумерки, он съел свой ужин и сразу же уснул. Ему хотелось продолжать заниматься магией и после наступления темноты, но он не хотел рисковать, создавая слишком много шума и привлекая нежелательное внимание.

Хотя в последние дни не было никаких опасных для жизни обстоятельств, Генри не мог избавиться от чувства беспокойства. Он знал почему, и дело было не в бесплодных результатах его занятий магией, хотя отчасти и в этом. Это было потому, что он ничего не знал о своих обстоятельствах. Он даже не знал почти ничего о географии этой местности. Было слишком много неизвестных факторов, чтобы он мог оставаться на месте и делать вид, что все в порядке. Даже если бы все было в порядке, это было бы ненадолго. Природа была непредсказуемой и изменчивой. Кроме того, существовала вероятность, что хозяин этой пещеры когда-нибудь вернется.

На шестой день после битвы с орлом Генри решил отправиться исследовать окружающие земли. Утром он не стал мыться, так как знал, что испачкается в пути, но не забыл перед тем, как отправиться в путь, выпить полный стакан воды. По пути ему попадались растения и животные, которых он никогда раньше не видел. Вдалеке виднелась котловина. Она была затянута туманом, но он все еще мог разглядеть некоторые деревья, выступающие из серой мглы. Вдалеке виднелся водопад, но он решил не идти туда, когда увидел большую тень, задерживающуюся возле водопада.

Он увидел еще много чудес, но в целом пейзаж и окрестности не сильно отличались от того, что было вокруг пещеры. Повсюду была та же зелень, местность и деревья. В этом путешествии он узнал одну хитрость: рев время от времени очень помогал отпугивать монстров, которые хотели бросить ему вызов. Если это не помогало, то огненное дыхание полностью рассеивало всех тех, кого не пугал его рев. Еще одна вещь, которую он узнал, заключалась в том, что он обладает невероятной выносливостью. Он уже несколько часов шел по лесу и только сейчас почувствовал легкую одышку. Он думал, что у него заболят ноги, но этого не произошло. Подошва его ног была грубой с самого начала, она была создана для передвижения по таким землям.

Примерно в то время, когда солнце достигло вершины дня, Генри наткнулся на овраг. Обычно он избегал таких мест, но по какой-то причине что-то манило его. Помимо этого необъяснимого чувства, любопытство побуждало его заглянуть туда. Он вытянул голову над обрывом и заглянул вниз. Из-за зарослей деревьев в глубину оврага проникало мало света. Возможно, из-за расстояния его врожденное ночное зрение не смогло пробиться сквозь тьму.

Генри бессознательно придвинул голову ближе. Он подумал, что это его воображение, но это было не так. На дне оврага лежала куча блесков. Они были похожи на кристаллы, и именно их он почувствовал, что они манят его. Он вдохнул воздух, когда из оврага поднялся порыв ветра. Это была волна зловония, но среди ужасного запаха чувствовался оттенок сладкого аромата.

Пахло карамелью и мятой. Сладкий запах исходил от кристаллов внизу, понял Генри.

'Это волшебные кристаллы?' - его вопрос не был надуманным, учитывая, в каком мире он находился. Он сам был самой большой аномалией, человеком, перевоплотившимся в дракона. Кучка магических кристаллов, растущая на дне оврага, казалась нормальной по сравнению с его обстоятельствами. Однако его удивило, почему они оказались на самом дне. Именно там была самая высокая концентрация магии - таково было основное объяснение любой фантастической истории. Генри не думал, как это объяснение может быть неприменимо и к данной ситуации.

Генри был так увлечен магическими кристаллами на дне оврага, что не заметил, как к нему что-то подкралось. Только когда ветер переменялся, он уловил незнакомый запах, идущий сзади. Он тут же обернулся, зарычал, приготовив когти для удара, но ничего не обнаружил. Что-то определенно было перед ним, так как запах давал о себе знать, но он не мог разглядеть что. В тот момент, когда он подумал, что сходит с ума от своей паранойи, он заметил, что дерево было скручено и согнуто, словно сделано из резины, но он быстро понял, что это не так.

'Камуфляж', - Генри пришел к такому выводу. Не теряя ни секунды, он пустил в ход свое огненное дыхание. Замаскированное существо сняло маскировку и отбросило себя с пути огненного потока.

'Ящерица?' - точнее, существо перед ним напоминало игуану. Если Генри использовал для сравнения свой нынешний облик, то у игуаноподобного существа была более короткая шея, тонкие конечности, короткие и менее острые клыки, да и телосложение в целом было меньше. Оно полностью походило на него, но уступало во всех отношениях, за исключением хвоста, который был длиннее тела. Кроме того, он обладал способностью к маскировке, которая, скорее всего, была магической. Генри удивлялся, почему он не чувствует угрожающей ауры, исходящей от игуаны, но, когда она закричала и выгнула шею, угрожающая аура появилась.

'Она может скрывать свои убийственные намерения?' - Генри сделал еще одно шокирующее открытие. Он тут же задался вопросом, сколько монстров могут наблюдать за ним, но просто скрывать свое присутствие и намерения. Игуана атаковала, сделав выпад, но Генри легко отмахнулся от нее. Однако перед тем, как отмахнуться, игуана извергла из пасти тонкую струйку зеленой жидкости. Генри не знал, что это такое, но все равно отошел подальше от

жидкости. И он был рад, что сделал это. Жидкость упала на землю и с шипящим звуком разъела почву.

'Кислотная слюна?' - Генри почувствовал, что у него выскочили глаза. Он содрогнулся, представив, какая участь постигла бы его, если бы он не увернулся от плевка. Он сомневался, что его шкура сможет защитить его от кислоты. Прежде чем Генри успел нанести ответный удар, игуана скрылась в высоких травах. Она была быстра на ногах. Генри хотел было погнаться за ней, но не решился. Игуана могла заманить его в ловушку, насколько он знал. Он мог бы убежать и вернуться в пещеру, но это позволило бы игуане последовать за ним домой. Он должен был убить игуану здесь и сейчас. Единственное, что он мог сделать, это ждать, пока игуана снова нападет, и в этот момент точно определить её местоположение.

Генри стоял на своем и бдительно оглядывал окрестности. Он повернулся лицом к ветру, чтобы не оказаться с фланга, так как его нос улавливал запах. У него была мысль сжечь все вокруг своим огненным дыханием, но здравомыслие взяло верх. Он сохранял терпение и ждал, когда игуана нанесет удар. Прошло немало времени, прежде чем в его сторону полетела струя кислоты. Он нырнул под кислоту и сделал выпад в ту сторону, откуда вылилась кислота. Однако игуана бросилась прочь прежде, чем он успел до нее дотянуться. Она была слишком быстрой.

'Отлично. Двое могут сыграть в эту игру'.

Вместо того чтобы ждать на открытом месте, Генри тоже спрятался в высоких травах и прижался к земле. Это была битва умов и терпения. Был только полдень. У Генри было еще много времени в запасе и впустую. Свет был тусклым, а травы не слишком зелеными. Генри без труда слился с густой растительностью.

Прошло всего несколько минут, когда игуана начала плевать во все стороны своей кислотной атакой. Генри учуял её страх. Она была напугана. Если бы он мог предположить, это было потому, что он видел её камуфляж. Он понимал её страх. Он тоже испытывал такой же страх, когда не мог дышать огнем, сражаясь с орлом. Маскировочная способность, скорее всего, была "магнум опусом" игуаны в плане защиты и нападения, и её добыча только что лишила её силы. Игуана двигалась, продолжая неистово выпускать свою кислотную слюну, куда бы она ни посмотрела. Генри тоже начал двигаться медленно, достаточно медленно, чтобы не издавать

никаких звуков и не шелестеть травой.

В конце концов извержение кислоты прекратилось, и Генри услышал, как игуана тяжело задышала. Она исчерпала весь свой арсенал. Возможно, осознав бесполезность своих беспорядочных атак, игуана перестала прятаться и начала отступать. Она поняла, что Генри - не добыча, а хищник, более хитрый, чем она. Генри слышал визг игуаны, когда она вынырнула из высоких трав, словно испугавшись. Он не мог сказать, что не ожидал этого, но не думал, что игуана так легко сдастся. Но когда Генри подумал об этом, оказалось, что игуана не так уж легко сдалась. Её маскировочная способность была раскрыта. Она не могла поразить цель своей кислотной атакой. А её тактика была скопирована и использована против нее. Вполне естественно, что она испугалась.

Какая-то его часть хотела просто отпустить игуану, но это была лишь малая часть. Остальная его часть кричала о крови. Генри перешел на спринтерский бег и погнался за игуаной. Ящерица прибавила ходу, заметив Генри на своем пресловутом хвосте. Она резко свернула влево и помчалась вниз, в неглубокую пропасть. Генри последовал за ней без единого колебания. Он знал, что если замешкается, то непременно потеряет игуану из виду. На дне пропасти протекал мелкий ручей. Игуана нырнула в ручей и поплыла по течению вниз. Она умела плавать, понял Генри. Конечно, она могла плыть. В конце концов, это была игуана. Но плавала она не так быстро, как бегала. Генри предположил, что игуана, вероятно, бережет свою выносливость. Скорее всего, она знала, что сначала исчерпает запас выносливости, прежде чем сможет обогнать его.

Генри побежал вдоль ручья. Он был неглубоким, но он не хотел рисковать, чтобы вода попала ему в рот и ушла не по той трубе. Ручей начал уменьшаться, и течение стало быстрее. Расстояние между ними увеличивалось. Он собирался потерять игуану с такой скоростью. Он попытался использовать свое огненное дыхание, но это оказалось почти невыполнимой задачей. Это было все равно, что пытаться петать во время бега. Игуана удалялась все дальше и дальше. Не было никакой проблемы в том, чтобы отпустить игуану, так как теперь она не сможет преследовать его, но по какой-то причине Генри не мог этого сделать. Это было не из-за внутреннего голоса. Он больше не слышал внутреннего голоса. Он слышал только свой собственный голос, и этот голос говорил ему убить игуану, несмотря ни на что. Он хотел довести дело до конца.

Увидев впереди поворот, он выбрался из пропасти и побежал по диагонали к месту поворота ручья. Игуана с воплем подпрыгнула, когда Генри приземлился перед ней сверху. Она мгновенно выпрыгнула из воды и вылезла из пропасти. Но не успела она далеко убежать, как

небольшая струя пламени задела её правую заднюю лапу. Она чуть не упала, но устояла на ногах и продолжила бежать.

Генри не стал бежать за ней. Вместо этого он сохранял умеренный темп и просто бежал трусцой за игуаной. Он знал, что это лишь вопрос времени, когда игуана больше не сможет бежать. Его огненное дыхание задело её ногу. Это был серьезный ожог, и, к сожалению, рана не была прижжена. Так что рана осталась кровоточить. Генри был поражен тем, насколько горячим было его огненное дыхание. Ему стало интересно, как быстро он может расплавить металл своим огненным дыханием. Ему вдруг захотелось узнать, насколько горячим было его огненное дыхание.

Когда Генри заполнил свою голову случайными мыслями о ближайшем будущем, он остановился, когда до его слуха донесся какой-то звук. Точнее говоря, это был голос, и не просто голос. Голос человека, и не только человека. Это были правильные слова, которые они произносили. Он сорвался с места и бросился к игуане. Впереди была небольшая поляна, где он и нашел игуану, неподвижно лежащую на земле, но это было не все, что он увидел. Вокруг игуаны были люди.

Генри быстро укрылся за поваленным бревном и украдкой подглядывал, положив голову на бревно. Он затаил дыхание и выдохнул только тогда, когда уже не мог сдерживаться. Людей было трое, двое мужчин и одна женщина. Все трое были естественно загорелыми, а их волосы были такими же темными, как их глаза. Если у мужчин волосы были распущены по плечам, то у женщины волосы были завязаны в хвост, который доходил ей до пояса. При других обстоятельствах Генри подошел бы к ним и поприветствовал, но у каждого из них в руках было оружие. Кроме того, они были одеты в одежду, которую он мог описать только как племенную. Мужчины были без рубашек, на них были только набедренные повязки и шкуры каких-то животных, обернутые вокруг талии. Женщина была одета в похожую одежду, а её грудь была обмотана слоями пояса из какой-то ткани.

В отличие от примитивного внешнего вида, их оружие имело замысловатые узоры и, по мнению Генри, казалось чем-то из стимпанка. Мужчины орудовали мечами в две трети своего роста. Женщина держала копье со спиралевидным лезвием на конце. Копье было чуть длиннее, чем рост женщины, и она была выше мужчин на полголовы. Она также источала самую внушительную ауру из всех троих. Страх, не похожий на прежний, охватил сердце Генри. Это был не тот удушающий страх, который он испытывал, когда обнаружил пещеру или когда столкнулся с кроликом. Этот страх был не больше, но и не меньше. Он был просто... другим. Он слышал разговор людей, но не мог разобрать слов. Он подумал, что это потому, что они говорят

на неизвестном ему языке, но он выбрал несколько слов, которые узнал. Они говорили не на том языке, который был ему знаком, но он каким-то образом понимал смысл.

Любопытство взяло верх, и он медленно подкрался ближе. Он спрятался за большим деревом и прижался к корням. Он прислонил ухо к голосам людей.

- Рана обожжена и все еще горячая, - сказал один из мужчин, осматривая рану мертвой игуаны. - Это не похоже на естественный ожог. Только магия может оставить такую рану.

- Посторонние? - спросила женщина.

- Если бы это было так, мы бы знали. Нет, это дело рук другого монстра.

- Все родичи огня обитают в глубине гор. Это не может быть один из них, не так ли? - спросил другой мужчина.

- Вряд ли. Мы бы узнали, если бы род огня отклонился от своего места обитания. Возможно, перед нами что-то новое. Монстр, с которым мы раньше не сталкивались.

- Но что за чудовище способно на такое?

Генри был немного взволнован, услышав человеческие слова после столь долгого отсутствия таковых, но следующие слова, которые он услышал, были сродни метеориту, упавшему на него.

- Тот, который сейчас наблюдает за нами из тени, - сказала женщина, глядя прямо на дерево, за которым прятался Генри.

<http://tl.rulate.ru/book/71574/1986752>